

Чэнь Сяоцань прижала ладонь к окну и невольно сделала шаг вперёд.

Однако в этот момент из коридора появилась Лю Вэнь с корзиной фруктов. Сначала она немного удивилась, увидев Чэнь Сяоцань, но, внимательно разглядев её профиль, робко окликнула:

— Чэнь Сяоцань?

Услышав оклик, Чэнь Сяоцань машинально обернулась. Увидев лицо Лю Вэнь, её выражение лица застыло.

Лю Вэнь.

Это была Лю Вэнь.

Чэнь Сяоцань думала, что теперь она неуязвима, но не ожидала, что при встрече с ней всё равно начнёт дрожать.

То чувство беспомощности из школьных лет словно снова проникло в её тело. Чэнь Сяоцань тяжело вздохнула, резко развернулась и побежала.

Сейчас она хотела только одного — уйти отсюда.

Лю Вэнь не понимала, что случилось с Чэнь Сяоцань. Она отложила вещи в сторону и бросилась за ней:

— Чэнь Сяоцань, Чэнь Сяоцань, подожди!

Добежав до больничного корпуса, Чэнь Сяоцань всё же не смогла убежать от Лю Вэнь. Увидев, что та преградила ей путь, она едва сдержала слёзы.

— Зачем ты меня догнала?

Лю Вэнь была озадачена:

— А почему ты убежала, как только увидела меня?

Чэнь Сяоцань закричала в истерике:

— Потому что я тебя ненавижу, я не хочу тебя видеть!

Лю Вэнь на мгновение замерла, удивлённая переменой в Чэнь Сяоцань:

— Ты теперь осмелилась на мне кричать?

— А почему я не могу? — Чэнь Сяоцань, опираясь на колени, сглотнула и вытерла глаза рукавом. Выпрямив спину, она встала. — Ты думаешь, ты всё ещё королева из старшей школы? Даже если ты так считаешь, я больше не твоя шестёрка.

Лю Вэнь, напротив, улыбнулась:

— Разве это не хорошо?

Теперь Чэнь Сяоцань была в замешательстве:

— О чём ты?

— Мы все выросли, больше не те глупые девочки, — Лю Вэнь опустила голову, поправляя волосы у лица. — На самом деле, я знаю, что была неправа, когда вместе с другими издевалась над тобой. После выпускных экзаменов я хотела извиниться перед тобой, но ты просто исчезла. Даже заявление на поступление в университет я за тебя заполнила.

Это было ещё одно, чего Чэнь Сяоцань не ожидала:

— Ты заполнила моё заявление?

— Да. Ну как, выбранный вуз неплохой?

Не просто неплохой. Даже если бы Чэнь Сяоцань сама выбирала, она бы не смогла найти лучше.

— Но ты же меня ненавидела. Почему не выбрала какой-нибудь колледж попроще?

Лю Вэнь не смогла сдержать улыбки:

— Я не настолько злая. Могла подшутить над тобой, но заявление на поступление — это дело всей жизни. У нас с тобой не было настоящей вражды, зачем мне так поступать?

Чэнь Сяоцань моргнула, невольно пробормотав:

— Я думала, вы мечтали, чтобы я сгинула.

Лю Вэнь покачала головой:

— Все действительно издевались над тобой, потому что ты была слишком беззащитной. Но ты тоже была неправа. Почему ты никогда не сопротивлялась? Хотя бы раз громко сказала «нет», и мы бы остановились.

Чэнь Сяоцань замолчала.

Лю Вэнь поняла, что продолжать этот разговор бессмысленно. Она внимательно посмотрела на Чэнь Сяоцань и спросила:

— Кстати, мы давно не слышали о твоих новостях. Ты пришла сюда, потому что тебя нашёл тот журналист? Ты пришла навестить Цзян Дунгэ?

— Да.

— Я слышала от журналиста, что когда с отцом Цзян Дунгэ случилась беда, ты дала ложные показания?

Чэнь Сяоцань стиснула губы и кивнула:

— Да, я солгала.

Глаза Лю Вэнь расширились, она внезапно разволновалась:

— Это правда ты? Зачем ты солгала? Ты же знаешь, что если бы ты подтвердила его алиби, полиция никогда бы не включила его в список подозреваемых?

Чэнь Сяоцань подняла голову, пытаясь сдержать слёзы:

— Откуда я могла знать, что так получится? Я просто злилась...

— На что ты злилась?

— За два дня до этого Цзян Дунгэ договорился со мной пойти на цветочное поле, но я ждала его до одиннадцати вечера, а он так и не пришёл. Знаешь, как сильно меня тогда избил отец за то, что я поздно вернулась? Это всё его вина, если бы он сдержал слово...

— Цветочное поле на Юаньтянь Лу?

— Да.

Лю Вэнь закрыла глаза:

— Если ты говоришь о том месте, то я скажу тебе, что Цзян Дунгэ не нарушил обещание, он действительно мог пойти, но...

— Но?

— Но я его задержала, — Лю Вэнь, подумав о возможном, невольно прикрыла рот рукой. — Тогда я заметила, что Цзян Дунгэ вёл себя странно, и видела, как вы с ним переглядывались на уроках. Я подумала...

Чэнь Сяоцань усмехнулась:

— О, так это ты его погубила.

— В том, что он стал таким, есть и моя вина, — Лю Вэнь подняла голову, холодно глядя на Чэнь Сяоцань. — Но Чэнь Сяоцань, ты думаешь, ты не виновата? Ты была отличницей, политологию знала лучше всех. Разве ты не знала, как ложные показания могут повлиять на человека? Тем более, это было настоящее убийство! Цзян Дунгэ оказался в таком положении из-за множества внешних факторов, но главная причина — это твои ложные показания. Подумай, Цзян Дунгэ надеялся, что ты подтвердишь его алиби, а ты сама всё опровергла. Подумай, как он чувствовал себя в те бесконечные страшные ночи, прежде чем заболеть аутизмом. Неужели он не проклинал тебя?

Чэнь Сяоцань вздрогнула от этих слов. Она посмотрела на Лю Вэнь, и её взгляд постепенно стал твёрдым. Она ответила с сарказмом:

— Да, я поступила глупо, я специально хотела ему навредить. Но вы сделали меня такой. Вы знаете, как сильно меня ранили ваше равнодушие, издевательства и психологическое насилие в старшей школе?

— Если ты считаешь, что мы тебя ранили, то отомсти нам! Цзян Дунгэ здесь ни при чём, он совершенно невиновен, разве нет?

— Он не невиновен! — Чэнь Сяоцань закричала. — Если бы он хотел мне помочь, почему он не вступился за меня, когда мы только начали учиться вместе? Вместо этого он решил притвориться добрым перед самым выпуском. К тому времени раны в моей душе уже невозможно было залечить.

Лю Вэнь считала это нелепым:

— Он притворялся? Чэнь Сяоцань, ты с ума сошла? Ты думаешь, все только и делали, что следили за тобой? Цзян Дунгэ вырос в неполной семье, у него было не меньше проблем, чем у тебя. Даже если он не вмешивался, учителя и большинство одноклассников пытались тебе помочь. Это ты была слишком труслива и не могла выразить свои чувства, поэтому они разочаровались в тебе. Ты сама виновата в том, что они стали равнодушны. Почему ты не думаешь об этом, а всю вину сваливаешь на единственного человека, который искренне хотел тебе помочь? Я извинилась за то, что издевалась над тобой, но ты до сих пор не признаёшь свою вину перед Цзян Дунгэ. Ты считаешь это справедливым?

Чэнь Сяоцань отступила на несколько шагов:

— Ты... ты врешь!

— Я вру? — Лю Вэнь усмехнулась. — Сама подумай, какими были твои отношения с учителями и одноклассниками в старшей школе. Кто, кроме классного руководителя, хотел с тобой общаться?

Эти слова стали последней каплей для Чэнь Сяоцань. Не в силах принять реальность, она снова побежала.

Лю Вэнь на этот раз не побежала за ней. Она глубоко вздохнула и, закрыв лицо руками, присела на корточки.

Вскоре подошла Чэнь Тао. Увидев Лю Вэнь, она с удивлением спросила:

— Лю Вэнь, что случилось?

Лю Вэнь покачала головой:

— Просто немного тяжело на душе.

Чэнь Тао подумала, что она переживает из-за Цзян Дунгэ, и, погладив её по голове, ободряла:

— Не переживай, сейчас всё постепенно налаживается, правда?

<http://bllate.org/book/16554/1510798>